



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осуждённого Муратова Ж.У. путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Назарова В.Н., переводчика Ч[] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Муратова Ж.У., его защитника – адвоката Осипенкова Н.П. на приговор Московского окружного военного суда от 14 февраля 2019 г., согласно которому гражданин Республики Узбекистан

Муратов Журабек Уктамович, []
[] [] [] []
[] [] []
[] судимый 20 июля 2018 г.
мировым судьёй судебного участка № [] г. Санкт-Петербурга за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, к штрафу в размере 10 000 рублей, штраф не уплачен,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ

(в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание Муратову Ж.У. определено в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима и штрафа в размере 10 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, сроке отбывания наказания в виде лишения свободы, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Муратова Ж.У., его защитника – адвоката Назарова В.Н., поддержавших апелляционные жалобы, выступление прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против их удовлетворения и просившего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Муратов признан виновным и осуждён за вовлечение с конца марта по 5 апреля 2017 года в квартире одного из домов в г. Санкт-Петербурге гражданина «С [REDACTED]» (псевдоним) в совершение преступлений, предусмотренных ст. 205⁵, 208 УК РФ.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Муратов указывает на недоказанность выводов суда, их несоответствие фактическим обстоятельствам дела, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость наказания и просит оправдать его.

В обоснование своей позиции осуждённый Муратов утверждает, что сторона обвинения представила суду доказательства, не подтверждающие его виновность в совершении инкриминированного ему преступления.

Государственный обвинитель в судебном заседании отказался от части обвинения Муратова в совершении преступного деяния в период с 25 мая 2016 г. по конец марта 2017 года.

Таким образом, осуждённый полагает, что справка о результатах проведения оперативно-технических мероприятий и приложенный к ней диск с аудиозаписью, произведённой в период с 25 мая 2016 г. по 5 апреля 2017 г., являются недопустимыми доказательствами, поскольку сторона обвинения пришла к выводу, что они не подтверждают предъявленное ему обвинение. Кроме того, указанное вещественное доказательство – диск не имеет юридической силы, является сфальсифицированным, так как уголовное дело в отношении него было выделено в отдельное производство, а указанное доказательство органами предварительного следствия было получено ранее по другому уголовному делу.

Государственный обвинитель в судебном заседании пояснил о

невозможности представить данный диск для ознакомления стороне защиты, поскольку он находится в другом уголовном деле, из которого выделено дело в отношении Муратова.

Первоначальные показания Муратова от 14 июня 2018 г., в которых он признал причастность к совершению преступления, получены под давлением сотрудников правоохранительных органов, ввиду чего являются недопустимым доказательством.

Кроме того, протокол его допроса является сфальсифицированным, поскольку на ряде его листов он не расписывался, а на этих листах проставлена не его подпись.

Показаний Муратова недостаточно для постановления обвинительного приговора по настоящему делу в соответствии с правовыми позициями, выраженными в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре», поскольку первоначальные его показания не подтверждаются совокупностью других доказательств.

Судом дана неправильная оценка противоречивым показаниям свидетеля под псевдонимом «С []», который является заинтересованным лицом в силу своей служебной подчинённости, поскольку является сотрудником правоохранительных органов. Непосредственно участвуя в оперативно-розыскном мероприятии (далее – ОРМ), последний с конца марта по 5 апреля 2017 года докладывал другому сотруднику – свидетелю Т [] о ходе ОРМ. Вместе с тем, свидетель «С []» в судебном заседании не смог вспомнить дней с указанием конкретных дат, когда он встречался с Муратовым.

Свидетели Р [] и его брат Р [] проживавшие в квартире г. Санкт-Петербурга, в которой было совершено преступление, не были допрошены в суде, равно как и другие лица, бывавшие в этой квартире, которых сторона защиты также желала допросить.

Сторона обвинения не представила аудио- и видеозаписи, сведения о детализации телефонных соединений между абонентами, в том числе между осуждённым и свидетелем под псевдонимом «С []», содержащие сведения о преступлении.

При постановлении приговора не были учтены показания Ж [] с которой Муратов находился в близких отношениях, и её матери А [] [], справка из полиции по месту его жительства, свидетельствующая о том, что в быту он характеризуется положительно.

В апелляционной жалобе адвокат Осипенков Н.П. утверждает, что приговор в отношении Муратова является незаконным и необоснованным.

По мнению защитника, виновность последнего в инкриминированном ему преступлении не установлена.

Уголовное дело в отношении Муратова выделено в отдельное производство из иного уголовного дела при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 154 УПК РФ.

Судом необоснованно отказано стороне защиты в удовлетворении

ходатайства об исследовании аудиозаписи телефонного разговора Р [REDACTED] с Муратовым.

Государственным обвинителем Михайловым А.В. поданы возражения на апелляционные жалобы, в которых он, высказывая несогласие с доводами осуждённого и адвоката, просит оставить приговор без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражений на них, Судебная коллегия находит оспариваемый стороной защиты приговор законным, обоснованным и не усматривает оснований для его изменения либо отмены.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу согласно ст. 73 УПК РФ, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотива, цели и последствий преступного деяния, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились с обвинительным уклоном, из материалов уголовного дела не усматривается.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Муратова в содеянном.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают.

Виновность Муратова в совершении инкриминированного ему преступления, несмотря на отрицание им своей вины, подтверждается следующими доказательствами:

- последовательными на протяжении всего производства по делу показаниями свидетеля под псевдонимом «С [REDACTED]», согласно которым Муратов, испытывавший ненависть к лицам, не исповедующим ислам, и являвшийся сторонником международной террористической организации «Исламское государство» в период с конца марта по 5 апреля 2017 г. в ходе их встречи в квартире в г. Санкт-Петербурге уговаривал и убеждал его участвовать в деятельности этой организации на территории Сирии.

- справкой-меморандумом о проведении оперативно-розыскных мероприятий от 20 ноября 2017 г., содержащей информацию о приверженности Муратова к деятельности указанной террористической организации;

- показаниями свидетеля Т [REDACTED] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Муратова, в ходе которых

стало известно о совершении последним действий по вовлечению «С []» в совершение соответствующих террористических преступлений;
- иными доказательствами.

Приведенные в приговоре доказательства являются достаточными для обоснования вывода суда о совершении Муратовым инкриминированного ему преступления.

Вопреки мнению осуждённого Муратова, показания свидетелей Т [] и «С []» согласуются между собой и с иными доказательствами по делу, в силу чего обоснованно признаны достоверными и положены в основу приговора.

Представленные осуждённым Муратовым в ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции копии документов, подтверждающие его выезд в Республику Узбекистан, не относятся к периоду совершения им инкриминированного преступления и потому не могут служить основанием для признания недопустимыми доказательств, приведённых в приговоре.

Утверждение осуждённого Муратова о том, что справка – меморандум о проведении ОРМ не имеет юридической силы, является ошибочным, поскольку нарушений закона при проведении ОРМ допущено не было. Оно проводилось в соответствии с положениями Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», а его результаты использованы в процессе доказывания по уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 89 УПК РФ.

Законность и обоснованность проведения по настоящему уголовному делу ОРМ, осуществлённого без признаков какой-либо провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, доказательственное закрепление полученных результатов в материалах уголовного дела сомнений не вызывают, а его результатам судом дана верная оценка. Мотивированные выводы об этом, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться, приведены в приговоре.

Мнение осуждённого Муратова о том, что справка-меморандум в целом является недопустимым доказательством ввиду отказа государственного обвинителя от части предъявленного осуждённому обвинения, также является ошибочным, поскольку в данной справке содержатся сведения об обстоятельствах, относящихся к периоду, в который осуждённым было совершено инкриминированное ему преступление.

Довод осуждённого о несоответствии действительности его первоначальных показаний не может служить основанием для отмены или изменения приговора, так как эти показания в приговоре в подтверждение виновности Муратова в совершении преступления не приведены.

Что касается довода об отказе в исследовании в суде первой инстанции аудиозаписи телефонного разговора Р [] с Муратовым, а также о необходимости допроса в суде первой инстанции Р [] его брата и иных лиц, бывавших в квартире, в которой совершено преступление, то суд правомерно пришёл к выводу об отсутствии оснований для этого ввиду достаточности иных доказательств, подтверждающих виновность Муратова в

содеянном, а также из-за отсутствия данных о том, что указанные лица обладают сведениями, относящимися к предмету доказывания по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Также не имелось оснований для исследования всех аудио- и видеозаписей с целью установления контактов Муратова со свидетелем «С []», поскольку приведенными в приговоре доказательствами, являющимися в совокупности достаточными, подтверждается факт их встречи, в ходе которой осуждённым было совершено инкриминированное ему преступление.

Вопреки ошибочному мнению осуждённого Муратова и его защитника, органы предварительного следствия вправе были выделить в соответствии с положениями ст. 154 УПК РФ из иного уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в отношении Муратова, поскольку оно могло быть рассмотрено в отношении последнего отдельно без препятствий движению другого дела, из которого оно было выделено, и без препятствий движению самого дела в отношении осуждённого.

Кроме того, из материалов данного дела усматривается, что в результате его выделения из иного уголовного дела права и законные интересы Муратова каким-либо образом затронуты не были.

Действия Муратова правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), оснований для иной уголовно-правовой оценки не имеется.

Наказание осуждённому назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства суд признал наличие у Муратова двух малолетних детей, а также учёл данные о личности последнего, в том числе его положительные характеристики, наличие у него пожилых родителей, состояние здоровья его отца и других его родственников, состояние здоровья самого осуждённого.

Наличие указанных обстоятельств, а также материальное положение осуждённого позволили суду не применять к нему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

При этом, приняв во внимание фактические обстоятельства совершённого преступления и степень его общественной опасности, суд правильно не нашёл достаточных оснований для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую.

Суждение Муратова о том, что при постановлении приговора не были учтены показания Ж [] с которой Муратов находился в близких отношениях, её матери А [], справка из полиции по месту его жительства, содержащая положительную бытовую характеристику, являются несостоятельными, так как эти сведения содержатся в материалах дела, были известны суду, и, соответственно, учтены при назначении ему наказания.

При таких обстоятельствах в силу ст. 6 УК РФ назначенное осуждённому наказание по своему виду и размеру, вопреки ошибочному мнению Муратова, является соразмерным и справедливым.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора, в том числе по доводам, приведённым в апелляционных жалобах, не имеется.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 14 февраля 2019 г. в отношении Муратова Журабека Уктамовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Муратова Ж.У. и его защитника - адвоката Осипенкова Н.П. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.В.Воронов

С.Г.Сокерин